

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Кутяев Н. Н.

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОМОЩИ ЭКСТРАСЕНСОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С конца XX века в российской литературе по криминалистике и оперативно-розыскной деятельности все чаще стали появляться призывы использовать способности экстрасенсов для раскрытия и расследования преступлений[1]. В связи с этим возникла необходимость в анализе фактов привлечения такого рода специалистов для решения следственных задач. В случае подтверждения эффективности такой помощи необходима разработка процессуальной и тактической регламентации участия экстрасенсов в криминалистической деятельности.

Прежде чем оценить собранные материалы по «криминалистической экстрасенсорике», необходимо определиться с соответствующими понятиями. Экстрасенсорным (сверхчувственным) восприятием принято сейчас называть телепатию и ясновидение [2, с.6]. Специалист мирового класса в области парапсихологии профессор Ч. Хэнзел приводит такие определения:

Телепатия — восприятие одним лицом мыслей другого лица без какой-либо передачи их по сенсорным каналам.

Ясновидение — сведения о каком-либо объекте или событии, получаемые без участия органов чувств.

Проскопия — узнавание будущих мыслей другого лица (проскопическая телепатия) или будущих событий (проскопическое ясновидение).

По мнению Ч. Хэнзела, телепатия — это новое название для чтения мыслей, ясновидение — для второго зрения, проскопия — для прорицания или пророчества[2, с. 17–18]. Приведя в своем исследовании множество фактов, Ч. Хэнзел скептически замечает: «Хотя потрачено много времени, сил и денег, до сих пор не получено ни одного приемлемого доказательства реального существования экстрасенсорного восприятия»[2, с. 295]. Аналогичный вывод следует из анализа трудов нынешних парапсихологов различных стран[3, с. 170–172].

В практике специалистов советской криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (система МВД) появление официально разрешенного интереса к помощи экстрасенсов относится к концу 80-х годов минувшего столетия. Созданная по поручению руководства МВД СССР рабочая группа, изучавшая возможности использования нетрадиционных средств и методов в борьбе с преступностью, отметила, что «на местах такая работа проводится на свой страх и риск, бессистемно, ее результаты не документируются, их анализ и обобщение отсутствуют. Больше того, сотрудники нередко опасаются огласки фактов обращения к такого рода способам и методам получения нужной для дела информации, тщательно скрывают ее источники»[4, с.5]. Недаром хвалебная статья в газете «Труд», посвященная ясновидцам, помогающим органам милиции, начиналась с интригующего введения: «Раскрыть настоящие имена этих людей — значит подвергнуть их риску: найдутся охотники

заставить их замолчать. Ведь свой редчайший дар ясновидения они поставили на службу опасному, но необходимому ремеслу уголовного сыска...»[5]

Настойчивая пропаганда в средствах массовой информации экстрасенсорных возможностей человека (в основном — ясновидения) для разрешения возникающих криминальных ситуаций привела к тому, что в 1993 году Главное управление уголовного розыска МВД РФ разослало во все подчиненные подразделения субъектов Федерации запросы с предложением сообщить о конкретных положительных примерах привлечения экстрасенсов к раскрытию преступлений. Из 73 регионов поступили ответы. «Обобщение полученных результатов показало, что в 45 регионах России сотрудники милиции обращались к экстрасенсам для получения сведений оперативного характера (в 20 регионах систематически). Кроме того, в 8 регионах к экстрасенсам обращались родственники потерпевших для восстановления картины происшествия, при которых их близкие пропали без вести, с последующим информированием об этом правоохранительных органов»[6, с. 287].

Автор цитируемой публикации П. Скорченко пользовался сведениями, приведенными в докладе сотрудника ВНИИ МВД РФ А. А. Лазебного на научно-практическом семинаре, состоявшемся в Москве 25–26 мая 1994 года. Докладчик, исследуя «практические попытки применения парапсихологических методов для их использования в борьбе с преступностью», утверждал [7, с. 126–129], что с помощью экстрасенсов в Ставропольском крае «в 1991 году были раскрыты два убийства и кража денежных средств из кассы колхоза. В Свердловской области с помощью экстрасенса М. в 1993 году было раскрыто 16 преступлений. В Смоленской области экстрасенсом Р. правильно указано место сокрытия расчлененного трупа»[7, с. 127–128].

Целью настоящей статьи явилась проверка фактов успешного использования помощи экстрасенсов путем получения информации из различных источников, в том числе и от лиц, занимавшихся расследованием упомянутых преступлений.

Если скрупулезно рассмотреть оптимистичные заявления, о возможностях экстрасенсов, то картина истинных событий выглядит совсем иначе. Упомянутая выше публикация П. Скорченко была, например, в ходе журналистского расследования направлена в ГУВД и прокуратуру Ставропольского края, откуда редакция еженедельника «Родная земля» получила официальные ответы, что экстрасенсы в Ставрополье не раскрывали никаких преступлений [8]. Автор этих строк также получил письменный ответ прокурора Ставропольского края, что «фактов помощи экстрасенсов в раскрытии и расследовании преступлений в Ставропольском крае не имелось»[9].

По эпизоду вышеназванной в докладе А. А. Лазебного помощи экстрасенса Р. в поиске расчлененного трупа (Смоленская область) мною получен ответ начальника УУР УВД Смоленской области: «В ходе оперативно-розыскных мероприятий в Глинковском районе Смоленской области по подозрению в совершении убийства был задержан преступник, который на первоначальном этапе отрицал свою причастность к данному деянию. Труп человека, предположительно убитого им, обнаружен на тот момент не был. При выезде в г. Москву на совещание сотрудники Глинковского РОВД по своей инициативе обратились к женщине с экстрасенсорными возможностями, которая им пояснила только то, что труп находится на территории района и засыпан травой. Однако, еще до получения этой информации, в Глинковском РОВД задержанный гражданин сознался в убийстве и расчленении человека, останки которого он затем спрятал в стог с сеном, где они и были найдены.

Как следует из изложенного, фактически помощь экстрасенсом оказана по данному преступлению не была, а данные ею сведения имели лишь общий характер и способствовать однозначному обнаружению трупа не могли»[10].

Между тем, в специальных изданиях ВНИИ МВД РФ данный случай продолжает преподноситься, как однозначно эффективный: «УВД Смоленской области информировало, что по факту исчезновения жительницы города Смоленска к розыску была привлечена известный московский экстрасенс Р., которая правильно указала место сокрытия расчлененного трупа пропавшей женщины»[11, с. 86]. Здесь, как мы видим, налицо манипуляция сведениями, подтасовка фактов в нужном русле, но все это весьма далеко от принципов научного исследования.

Теперь вернемся к упомянутому выше экстрасенсу М., чудесным образом «раскрывшему» целых 16 преступлений в г. Екатеринбурге. Если принять на веру данное сообщение, то речь идет о феномене мирового масштаба. Вот что рассказывал сотрудник ВНИИ МВД РФ профессор Л. П. Гримак: «...В феврале 1993 года один из экстрасенсов (кстати, старший сержант милиции) сумел раскрыть 16 преступлений подряд. Он пришел в Екатеринбургский СИЗО, и к нему стали вызывать подозреваемых. Он смотрел на каждого и почти сразу начинал описывать обстоятельства преступления. Это были в основном квартирные кражи — и он в деталях описывал обстановку и внутренний вид ограбленных домов. Этот случай задокументирован... Но когда через три месяца мы привезли экстрасенса в Москву привлечь к раскрытию более запутанных преступлений, он уже ничего не смог сделать. Видимо, время от времени он впадал в какие-то пограничные состояния. Повторить успех больше не удалось — более того, он сошел с ума...»[12]

В то же время, как было дано это интервью, Л. П. Гримак в другом источнике упоминает об экстрасенсорных действиях М., происходивших, на самом деле, не в СИЗО, а в неназванном отделении милиции г. Екатеринбурга. При этом цитирует «справку заместителя начальника одного из райотделов г. Екатеринбурга от 9 июня 1993 года, подписанную еще тремя сотрудниками того же отделения»[13, с. 87]. Данные сведения опубликованы в специальном издании с крохотным тиражом (150 экз.), и здесь почти нет конкретной информации, столь нужной для исследователей «криминалистической парапсихологии». Вот что сообщается про действия М.: «С 1 по 28 февраля 1993 г. в ... отделении милиции г. Екатеринбурга осуществлялось рабочее взаимодействие со ... ст. сержантом милиции М., обладающим экстраординарными свойствами психики. Информация, которую он сообщал, способствовала раскрытию 16 преступлений (перечислены номера уголовных дел — авт.) по квартирным кражам и разбойному нападению.

Сообщаемые М., очень важные по делам, сведения были точными, но способ их получения не поддается объяснению с позиции общепризнанных физических законов. Так, он смог воспроизвести реальный ход разговора обвиняемых, подробно описать обстановку в квартире, в которой никогда не был, впрочем, как и в самом городе, где она находится (в г. Екатеринбурге). Он также правильно указал транспорт, которым пользовались преступники, маршрут их движения, остановки, лиц, с которыми они встречались, содержание их разговоров, внешний вид и т.д.»[13, с. 87–88]

Многое здесь вызывает недоумение — странное утаивание названия отдела милиции (такой фантастический положительный опыт заслуживает пропаганды, а не засекречивания), отсутствие фамилий и должностей лиц, подписавших этот сенса-

ционный документ; нежелание упоминать номера уголовных дел, по которым работал М. (это лишает исследователей возможности проверить достоверность сообщаемых сведений). Восхищает эрудиция составителей справки, разбирающихся в «общепризнанных физических законах» но несколько смущает — каким образом они установили, что М. «смог воспроизвести реальный ход разговоров» преступников, которые они вели до того, как были пойманы?!

Для выяснения комплекса появившихся вопросов мне пришлось обратиться в ГУВД Пермской области и ОМОН при ГУВД Пермской области. Выяснилось, что в феврале 1993 года в ходе проведения операции «Сигнал» в Екатеринбург были откомандированы сотрудники Пермского ОМОНа, среди которых находился сержант милиции Виктор Михайлович М., 1960 года рождения. В его задачи входило конвоирование арестованных лиц из СИЗО в РОВД. Присутствуя на допросах арестованных, проводимых оперативными работниками Октябрьского РОВД г. Екатеринбурга, сержант М. заявил, что может «читать мысли» задержанных и «видеть картину» совершенных преступлений. Сотрудники Октябрьского РОВД разрешили М. участвовать в допросах арестованных, задавать им вопросы и корректировать их показания, убеждая рассказать правду о всех совершенных преступлениях. По возвращении из этой командировки М. был по инициативе своего руководства направлен на медицинскую комиссию, так как у него стали проявляться «признаки острого психического расстройства. Он был госпитализирован, а затем уволен из органов внутренних дел по болезни (шизофрения)»[14].

Я установил контакт с М., который после увольнения имеет вторую группу инвалидности. Вот как описывает он свою помощь сотрудникам Октябрьского РОВД: «В Екатеринбурге некоторых вводил в гипноз, получал информацию... Беседовал оперативник, я садился за подозреваемым сзади и также подключался к беседе. Закрывал глаза, старался настроиться на объект, и мысленно составлял картину происшедшего... В момент, когда работал, фотосъемки или записи на магнитофон не было...»[14]

В учебниках и пособиях по психиатрии указано, что лица, страдающие шизофренией, нередко считают, что они обладают способностями гипнотизировать людей, читать их мысли, предсказывать будущее. При этом такие больные ведут себя уверенно (при шизофрении интеллект сохраняется), могут оказывать влияние на окружающих. Недаром проф. Л. П. Гримак, ссылая на которого приведена выше, считал, что М. «впадал в какие-то пограничные состояния». Но успех сержанта М. здесь объясним вполне прозаичными причинами: на этих допросах адвокатов не было, отсюда — отсутствовал надлежащий контроль за действиями оперативных работников. А ситуацию такого перекрестного допроса М. описывает следующим образом: «Садил людей (арестованных — авт.) прямо, ноги — как удобно сидеть, руки — на колени. В такой позе сложнее врать, то есть лишали допрашиваемого невербального общения (жестикуляции)...»[15]

М. не сообщает, каким образом работники милиции добивались послушания от арестованных, которых заставляли принимать такую позу, в которой неподвижно сидевший обвиняемый должен был отвечать на вопросы нескольких (!) оперативных сотрудников. При этом сам М. находился вне пределов видимости опрашиваемого (за его спиной), откуда и задавал свои вопросы. Но любой опытный оперативник подтвердит, что на начальной стадии работы с арестованными именно подобный «бригадный метод» опроса дает, как правило, эффективные результаты,

без всякого «сверхчувственного восприятия». Законность подобных мероприятий комментировать не стану.

Очевидно, после того, как стало известно, что «парапсихологические» опросы в Октябрьском РОВД проводило лицо, страдающее шизофренией, эти фантастические эпизоды работники милиции Свердловской области стараются не упоминать. На мой запрос начальник Октябрьского РУВД г. Екатеринбурга ответил: «По Вашему обращению о предоставлении информации о раскрытых с экстрасенсорной помощью преступлениях в Октябрьском РУВД в 1993 году сообщаем, что данными сведениями не располагаем, какие-либо материалы по указанным фактам в РУВД отсутствуют. Сотрудники РУВД, работавшие в указанный период времени, интересующей Вас информацией не располагают»[16].

Небезынтересно отметить, что даже сами исследователи-энтузиасты вынуждены признавать тягу лиц с аномалиями психики к провозглашению себя экстрасенсами. На семинаре в институте психологии РАН, где обсуждалась тема «Психология и психофизиология экстрасенсорных явлений», в докладах ученых наличествовали наблюдения, дискредитирующие идею сверхчувственного восприятия. Так, В. М. Звонников сообщил, что «у многих лиц, обладающих экстрасенсорными способностями, отмечаются акцентуации характера и психопатологическая симптоматика». Л. Г. Дикая заявила, что «в основе раскрытия способности к экстрасенсорике лежат такие качества, как внутренняя неудовлетворенность, выраженное желание к самореализации, склонность к мистификации, отклонения в эмоциональной сфере». Доклад А. Б. Стрельченко «Особенности межполушарных взаимоотношений у лиц, обладающих экстрасенсорными способностями» — содержал «результаты нейропсихологического исследования больных с различными мозговыми нарушениями (последствия черепно-мозговых травм, нейроинфекции и т.п.)»[17, с. 142–143]. А такой известный исследователь истории парапсихологии как В. Е. Львов еще в 70-х годах минувшего столетия резюмировал: «...Парапсихические изыскания находятся вне науки, находятся целиком в области магии, фокуса, либо патологического бреда душевнобольных людей...»[18, с. 290].

Группа московских психологов в середине 90-х годов минувшего века провела обследование 800 человек, считавших себя «целителями», «экстрасенсами». Четверть из них страдали психозами или находились в пограничном состоянии, 50% оказались психически здоровыми, однако 18% из их числа признались, что ими движут меркантильные или честолюбивые устремления. И только у одного процента участвовавших в исследовании проявился комплекс всех необходимых качеств[19]. Речь идет о способности к лечению людей, а не демонстрации явлений телепатии или ясновидения, таковых «феноменов» не обнаружено. Недаром П. Скорченко указывал, что «экстрасенсы-целители» не могут выступать в роли «экстрасенсов-розыскников»[20, с. 287].

Президент Московской психотерапевтической академии М. И. Буянов утверждает: «Подавляющее большинство нынешних астрологов, колдунов, экстрасенсов — это люди порочные, с психической червоточинной, большинство психиатров считает их нездоровыми»[21, с. 36–37]. В другой своей книге М. И. Буянов отзывается об экстрасенсах так: «Приписывая себе необычные способности, разыгрывая простодушных, они самовозвеличивают себя, придают значение своим пустым натурам. А тем, кто им верит, в конечном счете плюют в душу, превращают их в своих ра-

бов»[22, с. 110]. Ученый с большим стажем, М. И. Буянов проводил эксперименты на известных «ясновидящих», практикующих в Москве. Объектом исследования были 56 экстрасенсов — и все они оказались несостоятельными, без рекламируемых «сверхъестественных способностей»[23, с.76]. Очевидно, эту несостоятельность столичных «экстрасенсов» понимают и руководители московской милиции. Вот что сообщает начальник УУР ГУВД г. Москвы: «В практике подразделений уголовного розыска ГУВД г.Москвы случаев раскрытия преступлений с помощью экстрасенсов не выявлено»[24]. Данное утверждение полностью развенчивает рекламные заверения экстрасенсов, которых в столице насчитывается несколько тысяч[25, с. 24]. Очевидно, не меньшее количество прорицателей зарабатывает себе на жизнь и в другом мегаполисе России — Санкт-Петербурге. Начальник УУР КМ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области официально констатирует: «Фактов раскрытия преступлений по линии УР с использованием помощи экстрасенсов в ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области не имеется»[26].

На этом можно было бы закончить рассмотрение темы «Экстрасенсы и МВД», вернувшись к мнению проф. Л. П. Гримака, работавшего во ВНИИ МВД РФ: «...Поставить на поток процесс раскрытия преступлений с помощью экстрасенсов оказалось невозможным, и МВД прекратило работу с ними»[27]. Начальник отдела, в котором работал Л. П. Гримак, кандидат медицинских наук А. И. Скрыпников заявил: «Если какой-то Сидор Сидорович в прессе разрекламирован как спец по розыску без вести пропавших — значит, это чистой воды самореклама»[28, с. 15].

Автором этих строк в период 2003–2005 гг. были сделаны запросы во все 89 УВД субъектов Российской Федерации с просьбой — предоставить информацию о контактах с экстрасенсами при раскрытии и расследовании преступлений[29]. Получены ответы из 63 регионов. Выяснилось, что в 16 регионах сотрудники оперативных служб, а также родственники убитых или пропавших без вести лиц обращались за помощью к экстрасенсам (колдунам, шаманам), но ни в одном случае (!) не было получено информации, позволившей успешно использовать ее при оперативно-розыскных и следственных действиях.

В период 2004–2005 гг. аналогичные запросы направлялись мной в ряд государств (бывших республик СССР). Директор отдела развития департамента полиции Эстонской Республики П. Мянник ответил: «Нами не используется практика привлечения помощи экстрасенсов в интересах розыска и предварительного следствия. В 2004 году обращение к экстрасенсу по инициативе родственников в розыске без вести пропавшего члена семьи не дало результатов»[30]. Секретарь министерства внутренних дел Республики Литва С. Люткявичюс сообщил: «В Литовской Республике фактов использования способностей экстрасенсов при раскрытии преступлений не было. По данным средств массовой информации известны факты использования способностей экстрасенсов частными лицами при поиске пропавших без вести, но насколько эти факты достоверны нам неизвестно»[31].

Из 14 областных УВД Республики Узбекистан ответы получены только по 4 регионам — примеров положительной помощи экстрасенсов не имеется. Аналогичные ответы получены из 7 областных УВД Киргизии (запрашивалось 9 УВД), из которых наибольший интерес представляет сообщение начальника ОУРа УВД Чуйской области: «По всем фактам нераскрытых умышленных убийств родственники погибших обращаются к ясновидящим и другим лицам, способным предсказывать или

гадать. При этом правильных ответов ни по одному из нераскрытых убийств не было получено»[32].

По сообщению начальника следственного департамента МВД Казахстана, «органы внутренних дел Республики Казахстан при раскрытии и расследовании преступлений к помощи экстрасенсов до настоящего времени не обращались»[33]. Из 14 запрошенных областных УВД Казахстана ответы получены из 7 (50%), при этом сотрудники Алматинского и Карагандинского ГУВД отметили, что информация, представленная родственниками потерпевших (убитых или пропавших без вести лиц), полученная при их обращении к знахарям, проверялась оперативными методами, но не находила своего подтверждения.

Все областные УВД Республики Беларусь и ГУВД г. Минска представили ответы, что не располагают сведениями о положительной помощи экстрасенсов. По Республике Украина получены ответы из 14 региональных УВД (запрашивались все 27 УВД страны). Ни в одном из этих управлений нет сведений о положительном случае помощи экстрасенсов розыску или следствию.

Интересны результаты исследований, приведенных британскими профессорами R. Wiseman и D. West в статье «Участие экстрасенсов в расследовании: экспериментальная проверка возможностей»[34]. Они указывают, что после раскрытия преступления неправильные предсказания экстрасенсов забываются, а правильные — рассматриваются как доказательство необычных способностей. Допустим, экстрасенс сказал, что нужно искать оружие убийства вблизи (или внутри) большого водоема. Допустим также, что предсказание подтвердилось. Чтобы определить статистически достоверность, а не случайность совпадения предсказания с реальностью, необходимо знать — сколько еще преступников «похоронили» свои улики в местах, которые можно отнести к «большим водоемам» (реки, озера, моря), а это установить невозможно[35]. Авторы ссылаются на эксперимент, проведенный в Голландии в 50-х годах XX века. На протяжении года четырем экстрасенсам предъявляли различные объекты и фотографии, предлагая описать связанные с ними преступления. В действительности некоторые из этих предметов никакого отношения к преступлениям не имели. В результате «польза для следствия от сообщенной экстрасенсами информации была ничтожной»[36]. В другом исследовании, проведенном в конце 70-х годов минувшего столетия, участвовали 12 экстрасенсов, каждому из них предъявляли несколько запечатанных конвертов с вещественными доказательствами от 4 преступлений (два из них были раскрыты, а два — нераскрыты). Экстрасенсы должны были описать эти преступления. Затем конверты разрешалось открыть и описать дополнительные впечатления от содержащихся в них объектов. Особенность этого исследования состояла в том, что ни экстрасенсы, ни экспериментаторы не имели никаких предварительных знаний об этих преступлениях. Предсказания экстрасенсов кодировались по нескольким категориям (совершенное преступление, жертва, подозреваемый и т.п.) и сравнивались с известной информацией о преступлениях. Совпадение предсказания с актуальной информацией оценивалось в одно очко. Результаты экстрасенсов оказались разочаровывающими: так, о первом преступлении было известно 21 обстоятельство, экстрасенсы правильно идентифицировали лишь 4 (средние данные); по второму преступлению — 33 и 1,8 соответственно. Это исследование получило широкую известность благодаря оппо-

нениям, которые рекомендовали правоохранительным органам отказаться от услуг экстрасенсов[36].

В 1982 году были опубликованы результаты другого исследования, в котором приняли участие экстрасенсы, студенты и детективы, занимающиеся расследованием убийств. В запечатанных конвертах испытуемые получали данные о вещественных доказательствах по четырем преступлениям (два раскрытых и два нераскрытых). Как и в предыдущем эксперименте, испытуемым нужно было описать эти преступления. Полученные в трех группах испытуемых описания очень различались по полноте и содержанию. Описания, данные экстрасенсами, были примерно в шесть раз длиннее, чем описания студентов, кроме того, экстрасенсы, в сравнении со студентами и детективами, были более уверены в достоверности сообщаемой ими информации, а их описания отличались большим драматизмом. Межгрупповое сравнение показало также, что хотя экстрасенсы давали большее число предсказаний, точность их предсказаний не отличалась от двух других групп испытуемых[37].

А. Палладин, изучавший в США результаты обращений к экстрасенсам представителей различных государственных органов, документально показал несостоятельность «прорицателей». В частности, он сообщает: «Давно и широко экспериментируют с парапсихологией здешние полицейские службы... Если у полицейских парапсихологов и были удачи, то помимо их собственной воли: страх перед ними порой ввергал преступников в панику, и на этой почве был даже случай явки с повинной...»[38, с. 4]

Надо отметить, что суеверия, содержание посткриминальных сновидений насильственных преступников действительно иногда приводят виновных лиц к явке с повинной[39, с. 30].

Здесь уместно привести вывод, содержащийся в фундаментальном исследовании В. Е. Львова: «...В с я тысячелетняя история телепатических и прочих подобных изысканий, от начала и до конца — однообразная история обманов и самообманов, бреда и галлюцинаций, басен и выдумок, нацеленных на разжигание мистических и религиозных суеверий»[40, с. 292]. Полностью разделяю мнение А. Л. Протопопова: «Обращение следователей к ясновидцам еще ни разу не привело к раскрытию преступления...»[41, с. 166]. А. М. Ларин, который в прошлом был известным советским следователем, справедливо отмечал: «Сегодня наблюдается развал работы, падение профессионального и нравственного уровня сотрудников органов уголовного преследования. Подмена законных, научно обоснованных приемов оперативно-розыскной, следственной, экспертной работы мистификацией, знахарством, шарлатанством, к сожалению, усиливает эту тенденцию»[42, с. 66].

Известный немецкий криминалист Ганс Шнейкерт еще в 1924 году так отозвался о «криминалистических экстрасенсах»: «Все эти проделки гадалок и ясновидцев не только не помогают ведению уголовного розыска, но дискредитируют авторитет уголовного правосудия и повышают скрытую преступность вследствие постоянных мошенничеств и обманов»[43, с. 54].

Данное утверждение обладает непреходящей актуальностью, а изложенные факты позволяют сделать вывод: «криминалистическая экстрасенсорика» не является отраслью науки, а представляет собой реанимацию древних верований, которые в том или ином виде дошли до нашего времени из эпохи каменного века, когда возник шаманизм — древнейшая духовная система и целительное искусство человечества, на-

**ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОМОЩИ ЭКСТРАСЕНСОВ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

считывающая не менее 40 тысяч лет [44, с.28-29]. Многочисленные исследователи подчеркивают, что отличительной чертой шаманов на всех обитаемых континентах Земли являются их утверждения в обладании способностями к ясновидению и чтению мыслей соплеменников [45, с. 84-102]. Однако, современные дипломированные юристы должны критически относиться к отголоскам древнейших суеверий и не причислять их к «нетрадиционным способам» раскрытия и расследования преступлений.

Список источников и литературы:

1. См.: Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления. М., 1999. С.15; Лаврухин С.В. Раскрытие умышленных убийств. Саратов, 1996. С.45-46; Гришина Е.П. Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения // Современное право. 2005. № 11, С.58; Тимонина И. Информационная модель при расследовании заказных убийств // Законность. 2006. № 9, С.53; Малеева М.Н. Правовой взгляд на проявление нетрадиционных способностей (качеств) человека // Государство и право. 1994. № 2. С.122-129; Марфицин П.Г., Климова О.О. Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве. Омск, 1998; Л.П.Гримак и др. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1999.
2. Хэнзел Ч. Парапсихология. М., 1970.
3. Леонтьев Д. А. Самая обыкновенная парапсихология // Психологический журнал. 1995. № 1.
4. О возможности использования нетрадиционных средств и методов в борьбе с преступностью и розыске пропавших граждан: Докладная записка на имя первого заместителя министра внутренних дел СССР т. Ерина В. Ф. ВНИИ МВД СССР, 1991.
5. Панасенко С. Экстрасенсы находят убийц // Труд. 1989. 16 сентября.
6. Скорченко П. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений // Записки криминалистов. Вып. 4. М., 1994.
7. Лазебный А. А., Шишкин В. М. Об использовании экстрасенсов в раскрытии преступлений // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М. 1994.
8. Шахматов А. Экстрасенсы преступлений не раскрывали // Родная земля (г. Иркутск). 2004. 16 декабря.
9. Письмо прокурора Ставропольского края № 27-11-04 от 25 февраля 2004 года. Личный архив автора, 2004 г.
10. Письмо начальника УУР УВД Смоленской области № 2/520 от 29 марта 2004 года. Личный архив автора, 2004 г.
11. Гримак Л. П., Скрыпников А. И., Лаговский А. Ю., Зубрилова И. С. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. М., ВНИИ МВД РФ, 1999.
12. Рыбьянов М. Гипнотизеры грабят банки и насилюют школьников // Комсомольская правда. 1999. 18 июня.
13. Гримак Л. П., Скрыпников А. И., Лаговский А. Ю., Зубрилова И. С. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. М., ВНИИ МВД РФ, 1999.
14. Письмо начальника КМ ГУВД Пермской области № 24/82 от 17 февраля 2004 г.; Письмо командира ОМОНа при ГУВД Пермской области № 12/133 от 8 апреля 2004 г.; Письмо зам. командира ОМОНа при ГУВД Пермской области № 12/к-2 от 13 мая 2004 г. Личный
15. Письмо М. автору от 16 июня 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.
16. Письмо начальника Октябрьского РУВД г.Екатеринбурга № 26/3 – 7к от 27 февраля 2006 г. Личный архив автора, 2006 г.
17. Звонников В. М. Психология и психофизиология экстрасенсорных явлений // Психологический журнал. 1993. № 6.
18. Львов В. Е. Фабриканты чудес. Л., 1974.
19. Калинин С. Сколько стоит напустить порчу // Аргументы и факты. 1998. № 20.
20. Скорченко П. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений // Записки криминалистов. Вып. 4. М., 1994.
21. Буянов М. И. От одиночества к общению или контактология. М., 1998.
22. Буянов М. И. Один. М., 2002.
23. Буянов М. И. Обретение воли, или как взрослеют люди и народы. М., 1998.
24. Письмо № 3/1381 от 24 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.

25. «Судя по газетным объявлениям, только в Москве и Питере нынче действуют свыше 6 тысяч ясновидцев, ворожей и прорицателей» // Аргументы и факты. 1998. № 20.
26. Письмо № 3/1-725 от 19 февраля 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.
27. Рыбьянов М. Гипнотизеры грабят банки и насилуют школьниц // Комсомольская правда. 1999. 18 июня.
28. Асаулова Л. Экстрасенс вычисляет маньяка // Милиция. 2000. № 9.
29. Деляя данные запросы, автор стремился сопоставить полученные результаты с исследованиями Г УУР МВД РФ, проведенными в 1993 г., о которых упоминается в настоящей публикации.
30. Письмо № РА 4.4-1.11/5886 от 21 января 2005 г. Личный архив автора, 2005 год.
31. Письмо № 1Д -52 от 5 января 2005 г. Личный архив автора, 2005 год.
32. Письмо № 3/210 от 3 августа 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.
33. Письмо № 4/1-2634 от 15 сентября 2004 г. Личный архив автора, 2004 год.
34. R.Wiseman, D. West An experimental test of Psychic Detection // The Police Journal, January, 1997, 19-25 LXX, № 1.
35. R.Wiseman, D. West An experimental test of Psychic Detection // The Police Journal, January, 1997, 19 LXX, № 1.
36. R.Wiseman, D. West An experimental test of Psychic Detection // The Police Journal, January, 1997, 20 LXX, № 1.
37. R.Wiseman, D. West An experimental test of Psychic Detection // The Police Journal, January, 1997, 22 LXX, № 1.
38. Палладин А. Вашингтонский парапсихоз // Огонек. 1984. № 32.
39. См.: Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. СПб., 2004.
40. Львов В. Е. Фабриканты чудес. Л., 1974.
41. Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. СПб, 2006.
42. Ларин А. М. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений // Государство и право. 1995. № 9.
43. Шнейкерт Г. Тайна преступника и пути к ее раскрытию. М., 1925.
44. См. Гроф С. Психология будущего. М., 2001.
45. См. Мирча Элиаде. Мифы, сновидения, мистерии. М. 1996.

Поступила в редакцию: 03.10.2006 г.